

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024050075

EDN: ZXAKVZ

Первый срок Дж. Байдена: ренессанс публичной дипломатии США?

У.З. Артамонова

Центр североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Researcher ID: C-9000-2019 Scopus ID 57421495100 РИНЦ ID 1017529

ORCID: 0000-0003-1825-9291 e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Резюме: Публичная дипломатия США после окончания холодной войны переживала затяжной системный кризис. В период с 2021 по 2024 гг. здесь происходило значительное количество преобразований. Автор, используя системно-исторический и структурно-функциональный подходы, анализирует наиболее значимые изменения. В статье они классифицируются в рамках трёх основных категорий: реформы институционального характера, практического характера и методологического характера. В первой категории заметна тенденция оптимизации деятельности и повышения квалификации кадров; во второй – критический пересмотр прошлых практик и разработка новых; в третьей – глубокий научный анализ существующей системы публичной дипломатии США, её целевой аудитории и перспектив использования для решения задач внешней политики. Эти индикаторы позволяют предположить, что администрация Дж. Байдена нацелена на модернизацию публичной дипломатии и её превращение в значимый внешнеполитический инструмент.

Ключевые слова: США, публичная дипломатия, «мягкая» сила, пропаганда, дезинформация, Дж. Байден, выборы президента, миропорядок

Для цитирования: Артамонова У.З. Первый срок Дж. Байдена: ренессанс публичной дипломатии США? *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024. 54(5):92-105. DOI: 10.31857/S2686673024050075 EDN: ZXAKVZ

J. Biden's First Term: Renaissance of U.S. Public Diplomacy?

Uliana Z. Artamonova

*Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
(IMEMO RAS).*

23, Profsouznaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Researcher ID: C-9000-2019 Scopus ID 57421495100 РИНЦ ID 1017529

ORCID: 0000-0003-1825-9291 e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Abstract: Since the end of Cold War, U.S. public diplomacy (PD) has displayed signs of a systemic crisis, largely due to a lack of political will to regard PD as one of the key foreign policy

instruments. At the beginning of J. Biden's presidency, it seemed likely that under his administration American PD would finally undergo significant modernization. Indeed, during the period from 2021 to 2024, there have been numerous changes within U.S. PD. The author analyzes the most prominent changes using principles of historic approach, systemic approach, as well as structural-functional approach. The article classifies these changes into three categories: institutional reforms, practical reforms, and methodological reforms. Reforms from the first category aim to optimize the organization of PD institutions and improve staff qualifications. Those from the second category focus on revision of the old practical methods and development of the new ones. The third category is defined by scientific analysis of the current U.S. PD system, its target audiences as well as the possible ways PD can be used to advance American foreign policy goals. All indicators discovered through the research conducted for this article suggest that J. Biden's presidency has indeed become a starting point for major modernization of the U.S. PD and its re-emergence as one of the key foreign policy instruments.

Keywords: U.S.A., public diplomacy, soft power, propaganda, disinformation, J. Biden, presidential election, world order

For citation: Artamonova, U.Z. J. Biden's First Term: Renaissance of U.S. Public Diplomacy? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):92-105.

DOI: 10.31857/S2686673024050075 EDN: ZXAKVZ

ВВЕДЕНИЕ

Публичная дипломатия – это средство осуществления целей и задач внешней политики государства, а также защиты его интересов за границей через оказание влияния на общественное мнение в других странах. Она достигла своего расцвета во второй половине XX века в условиях холодной войны, играя роль одного из ключевых инструментов в идеологическом противостоянии двух блоков. Однако после окончания холодной войны на протяжении десятилетий публичная дипломатия переживала системный кризис [Snow, 2020]. Он выражался в ослаблении внутренней организации, непоследовательных преобразованиях в институтах [Артамонова У.З., 2019], неудачных попытках сформулировать стратегический программный документ [Артамонова У.З., 2020], снижении компетентности действующих акторов, падении квалификации сотрудников [Артамонова У.З., 2021], дефиците кадров и затягивании назначений [Цветкова Н.А., Федорова И.В., 2020]. В сочетании с хроническим недофинансированием (государственные расходы росли в номинальном выражении, но сокращались в реальном [1]) и отсутствием крупномасштабных реформ всё перечисленное указывало на низкую заинтересованность высшего политического руководства в этом инструменте внешней политики и, как следствие, отсутствие политической воли к его усовершенствованию и модернизации.

На момент прихода в Белый дом Дж. Байден создавал впечатление того лидера, при котором публичная дипломатия США получит шанс на

возрождение в качестве одного из ключевых инструментов внешней политики. Политическая риторика в ходе предвыборной кампании 2020 г. и в начале первого срока позволяла предполагать, что администрация 46-го президента США осознаёт если не сами проблемы в сфере публичной дипломатии, то последствия пренебрежения этим инструментом во внешней политике в частности, ухудшение имиджа государства в глазах иностранной общественности. Объявив о победе в 2020 г., Дж. Байден пообещал вернуть уважение к Америке в мире и добиваться глобального лидерства США «не только примером мощи, но и мощью примера» [2]. Это были весьма своевременные обещания, так как за период президентства его предшественника уровень одобрения США в международном общественном мнении снижался дважды, особенно резко по сравнению с предыдущими показателями: в 2017 г. после победы Д. Трампа на выборах 2016 г. – до 50% [3] и в 2020 г. на фоне бьющих рекорды показателей по заболеваемости и смертности от коронавируса в стране – до 34% [4].

Накануне выборов 2024 г. представляется целесообразным оценить, насколько администрации Дж. Байдена удалось оправдать ожидания относительно необходимого реформирования системы институтов и инструментов публичной дипломатии США. В условиях трансформации миропорядка и явного столкновения интересов ключевых держав (американо-китайское соперничество и политическое противостояние РФ и США) способность государства эффективно влиять на международное общественное мнение, транслируя своё видение основных процессов в мировой политике и подрывая аналогичные усилия оппонентов, становится особенно значимой.

Цель статьи – проанализировать изменения, затронувшие систему институтов и инструментов публичной дипломатии США в период 2021–2024 гг., и установить, действительно ли первый президентский срок Дж. Байдена стал началом периода масштабных преобразований в публичной дипломатии США. Для достижения этой цели будут подробно изучены нововведения, относящиеся к трём категориям: те, что касаются институционального измерения; те, что касаются практического измерения; и те, что касаются методологического измерения публичной дипломатии США.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В первую группу вошли изменения в организации работы сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией; изменения программы повышения квалификации госслужащих по направлению «публичная дипломатия»; инвентаризация находящихся в распоряжении Госдепартамента аналитических материалов по этим вопросам. Их объединяет тот факт, что содержание преобразований в первую очередь затрагивает внутреннее устройство

институтов публичной дипломатии США, механизм распределения полномочий между акторами и процесс планирования.

Программа реорганизации штатного расписания (*Public Diplomacy Staffing Initiative – PDSI*), началась ещё в 2013 г., но заметно трансформировалась после 2019 г. и была окончательно завершена в конце 2023 г. [1], что и позволяет рассматривать её в рамках исследуемого хронологического периода (2021-2024 гг.). Реформа изменила принцип, по которому определялись обязанности сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией США, внедрив более практико-ориентированный подход. По новым правилам должностные обязанности каждого сотрудника должны определяться в зависимости от целевой аудитории конкретной программы публичной дипломатии США и конкретных политических задач, которые призвана решить именно эта программа в рамках общей стратегии взаимодействия с иностранной общественностью для влияния на мнение и поведение последней в интересах внешней политики США [5]. Особый фокус на определении ключевых аудиторий при планировании публичной дипломатии – это отличительная черта, характеризовавшая её в годы холодной войны [Цветкова Н.А., 2020]. Таким образом, соответствующее преобразование может рассматриваться как обращение к прошлому успешному опыту по организации этой системы. В рамках имплементации реформы каждая секция публичной дипломатии в каждом заграничном представительстве США была реорганизована таким образом, чтобы её структура отвечала названным принципам. Процесс, начавшийся как изменение штатного расписания, в последние несколько лет трансформировался в масштабное реформирование структуры и организации деятельности [5].

В 2021 г. была реализована модернизация программы спецподготовки кадров для публичной дипломатии в соответствующем подразделении Института зарубежной службы (*Foreign Service Institute*) – основном учебном заведении для дипломатов США, должность директора которого эквивалентна по рангу помощнику государственного секретаря. Программа подготовки по направлению «публичная дипломатия», ставшая результатом слияния в прошлом отдельных программ культурного и информационного направлений, включает в себя изучение основных функций публичной дипломатии, стратегического планирования и аналитического подхода, технических навыков для разработки и реализации инициатив публичной дипломатии на практике [1]. С 2021 г. это направление стало доступно всем категориям сотрудников Госдепартамента, а не только членам дипломатического корпуса. Учебная программа призвана дать фундаментальные знания о том, для чего Госдепартамент занимается публичной дипломатией и как именно он это делает, а также обеспечить, что все участники процесса одинаково понимают поставленные цели и задачи и действуют согласованно, а не разрозненно. Здесь прослеживается стремление решения как проблемы снижения квалификации

специалистов по публичной дипломатии. Эта программа, по всей видимости, призвана решить не только проблему с падением квалификации специалистов по публичной дипломатии, но и проблему дефицита кадров за счёт предложения получить соответствующие навыки большему количеству госслужащих. Как и в случае с реорганизацией штатного расписания, в основе преобразований, затронувших программу повышения квалификации сотрудников-специалистов по публичной дипломатии, лежат принципы практической ориентации на решение политических задач и сфокусированности на целевой аудитории конкретных инициатив [6]. После модернизации в 2021 г. программа обучения продолжает развиваться: в 2022 г. предлагался выбор из девяти курсов-дисциплин, а в 2023 г. их число увеличилось до ста.

Параллельно, Институт зарубежной службы в 2021 г. также запустил программу подготовки по смежному направлению «Пропаганда и дезинформация». Этот курс преподают инструкторы из программ «Публичная дипломатия» и «Регионоведение» и приглашённые лекторы. В программе исследуются психологические и социологические основы пропаганды как техники манипулирования целевыми аудиториями; способы использования дезинформации для ослабления единства и согласия общества; а также наиболее эффективные практики противостояния негативному воздействию информационных операций противника. Противодействие дезинформации является одним из направлений программы. Оно стало особенно востребованным в контексте обострившегося противостояния США с другими ведущими державами (Россией и Китаем) с точки зрения борьбы за доминирование нарративов в международном общественном мнении. Изменения в работе Института зарубежной службы призваны в целом повысить квалификацию госслужащих, занимающихся публичной дипломатией, а также обеспечить одинаковое понимание целей и задач этой деятельности у сотрудников разных подразделений и привить им более практико-ориентированный подход к трудовым обязанностям.

В 2022 г. в рамках реализации законодательной инициативы о модернизации публичной дипломатии, вошедшей в закон «О бюджетных ассигнованиях на национальную оборону» на 2021 г. [7], была произведена инвентаризация всех докладов и аналитических материалов, касающихся мониторинга и оценки исследований вопросов целевой аудитории публичной дипломатии. Помимо этого, были разработаны соответствующие методические материалы для сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией; произведён аудит текущих исследовательских возможностей среди госслужащих; организована рабочая группа по созданию архива аналитических материалов, который в дальнейшем смогут использовать в своей работе сотрудники профильных подразделений. Эти изменения также соответствуют практико-ориентированному подходу: упорядочивание аналитических материалов и разработка механизма их регулярного использования сотрудниками на практике свидетельствуют о стремлении повысить эффективность работы за счёт побуждения сотрудников чаще

прибегать к использованию аналитических материалов при планировании своей практической деятельности. Помимо этого, аудит исследовательских возможностей профильных подразделений отражает намерение оптимизировать аналитическое направление работы.

Все эти преобразования укладываются в логику преодоления многолетнего кризиса, так как каждая инициатива стремится сделать более рациональной и эффективной работу подразделений и сотрудников, задействованных в публичной дипломатии США: через уточнение должностных обязанностей, повышение квалификации специалистов и интеграцию аналитики в процессы планирования и реализации этих программ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Что касается преобразований, связанных с практической реализацией публичной дипломатии, в исследуемый период времени, стоит отметить активизацию Отдела по работе с выпускниками Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры. (*Office of Alumni Affairs, Bureau of Educational and Cultural Affairs, ECA*) и модернизацию работы Бюро по глобальным связям с общественностью Госдепартамента (*Bureau of Global Public Affairs, GPA*). Эти два бюро являются основными структурными подразделениями Госдепартамента, занятыми публичной дипломатией.

В последние годы появляются новые форматы участия выпускников американских обменных программ (образовательных обменов, профессиональных стажировок и проч.) в реализации целей публичной дипломатии США. Отдел по работе с выпускниками в 2022 г. запустил новую платформу – Систему взаимодействия с выпускниками (*Alumni Contact Engagement System*). На платформе размещены 1,7 млн личных дел выпускников более 500 обменных программ с 1940 г. (на каждый год приходится около 200 тыс. выпускников). Система призвана упростить как процесс установления контактов напрямую между выпускниками, так и между Госдепартаментом и выпускниками. Это крайне полезное нововведение, так как с 2011 г. Отдел по работе с выпускниками через специальный фонд регулярно спонсирует проекты, реализуемые бывшими участниками обменных программ. Только в 2022 г. было профинансировано 152 новых проекта, осуществляемых 482 выпускниками в 109 странах. Также было специально выделено финансирование для проектов выпускников с фокусом на «борьбе с российской дезинформацией» и на поддержке «украинцев, вынужденно сменивших место жительства» [1]. Другой формат взаимодействия с выпускниками – Тематические семинары для выпускников международных обменных программ (*Alumni Thematic International Exchange Seminars*) в 2022 г. начали опять реализовываться на регулярной основе после пандемии, на время которой были приостановлены. Эти семинары проводятся с 2016 г. трижды в год, длятся по три месяца и посвящены ключевым вопросам внешней политики. На последних

семинарах особое внимание уделялось таким вопросам, как использование искусства и культуры для трансформации конфликта, продвижение медиа-грамотности и др. Для семинаров в 2022 г. было выделено повышенное (до лета 2024 г.) финансирование. Более активная деятельность Отдела по работе с выпускниками свидетельствует о стремлении Бюро по вопросам образования и культуры найти новые способы использования этого ресурса для достижения целей публичной дипломатии и внешней политики США, а также оценить пределы соответствующих возможностей.

В 2023 г. Бюро по глобальным связям с общественностью провело внутреннюю программу модернизации для повышения эффективности своей работы [13]. В основе этих преобразований лежат всё те же принципы: практико-ориентированный подход и фокус на работе с целевыми аудиториями. Модернизация призвана обеспечить способность сотрудников бюро определять ключевые аудитории и для каждой из них выбирать наиболее эффективные способы ведения информационной кампании (как с точки зрения содержания, так и с точки зрения инструментов трансляции). Появление Бюро по глобальным связям с общественностью в 2019 г. стало крупнейшей реструктуризацией внутри Госдепартамента за предшествовавшие 20 лет [8]: подразделение, исторически отвечавшее за связи с общественностью – за процесс разъяснения внешней политики США и работы Госдепартамента американскому народу и подразделение, в ведении которого находилось информационное сопровождение внешней политики США за рубежом, были объединены в единую структуру. Вывод войск США из Афганистана в августе 2021 г. вызвал волну непонимания и негодования как внутри США, так и на международном уровне, что продемонстрировало слабость этого подразделения и публичной дипломатии США в целом [9]. А после начала специальной военной операции (СВО) ВС РФ на Украине в феврале 2022 г. и развёрнутой США международной информационной кампании на тему противостояния России нагрузка именно на информационное направление публичной дипломатии США, одним из ключевых институтов которого является Бюро по глобальным связям с общественностью, возросла колоссально, и игнорировать соответствующие недочёты в работе стало рискованно, поэтому процесс модернизации и прошёл в такие короткие сроки.

Эти нововведения демонстрируют стремление обновить инструменты практической реализации публичной дипломатии США в соответствии с её современными потребностями и внешней политики США в целом. Новые механизмы взаимодействия по международному обмену для выпускников и попытка оптимизировать работу Бюро по глобальным связям с общественностью отражают общее стремление повысить эффективность публичной дипломатии США, добиться лучших результатов за счёт использования новых приёмов на практике или переосмысления старых.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

К категории методологических преобразований относятся те нововведения, результат которых не даётся мгновенно. Две предыдущие категории рассматривали изменения, касавшиеся того, как организован процесс достижения целей публичной дипломатии и как используются для этого отдельные инструменты на практике. Однако категория методологических преобразований включает в себя инициативы, направленные на переосмысление методов, используемых как для формулирования целей публичной дипломатии США, так и для определения функционального предназначения отдельных практических инструментов.

Первое нововведение – инициатива по активному привлечению к публичной дипломатии США американского и международного экспертно-академического сообществ. Оператором этого процесса стал Центр глобального взаимодействия (*Global Engagement Center, GEC*) – ещё одно крупное структурное подразделение, находящееся в ведении замгоссекретаря США по публичной дипломатии и связям с общественностью. Центр представляет собой орган, координирующий усилия федерального правительства, касающиеся распознавания, понимания и разоблачения пропаганды и дезинформации других государств (Цветкова Н. А., Федорова И. В., 2021), то есть информационной активности, которая может повлиять на стабильность, безопасность, либо политику США, их партнёров и союзников.

В 2022 г. международная рабочая группа под руководством Центра глобального взаимодействия, в которую входили представители десяти правительственных агентств США, а также десяти стран-партнёров и международных организаций, сформулировала Международную исследовательскую программу противодействия дезинформации (*International Counter-Disinformation Research Agenda*) [10]. Целью рабочей группы было определить ключевые кратко- и среднесрочные потребности в исследованиях по темам, связанным с противодействием дезинформации, и поделиться результатами с университетами и исследовательскими центрами, чтобы простимулировать соответствующую научную работу, дискуссии и сотрудничество. В рамках имплементации программы Центр глобального взаимодействия способствует обмену информацией между членами академического сообщества, поддерживает контакты с более чем 700 американскими и иностранными учёными, отслеживает около 100 источников академических исследовательских работ по вопросам противодействия дезинформации и распространяет их в доступном формате среди полутора тысяч американских и иностранных правительственных служащих, занимающихся противодействием дезинформации. Эта инициатива формулирует запрос государства на исследования по теме противодействия дезинформации, что является одним из ключевых направлений публичной дипломатии США в последние годы. В перспективе такое целенаправленное

привлечение экспертно-академического сообщества может привести к глобальному переосмыслению и переформулированию её целей и задач, а также способов их достижения.

Второе нововведение – это первая попытка исследования долгосрочного эффекта от американских обменных программ, реализованная по инициативе Бюро по вопросам образования и культуры. Соответствующее исследование началось в 2022 г., а в 2023 г. были опубликованы первые (промежуточные) результаты [11]. По мнению авторов исследования, некоторые глубокие системные изменения в родных странах участников американских обменных программ являются результатом этих обменов. При этом сфера, где такие изменения происходят, для каждого региона разная. В случае Евразии, например, это – экономика; для Африки – система здравоохранения; для Латинской Америки – правовая сфера и т.д. Самым ярко проявляющимся эффектом от спонсированных американским правительством обменных программ авторы называют распространение либеральных и демократических ценностей на родине участников. Помимо прочего, исследование косвенным образом оценивает обменные программы как более эффективный инструмент влияния на население других стран, чем выделение им гуманитарной или иной помощи, так как авторы не нашли значительной корреляции между исследуемыми изменениями в других странах и выделением со стороны США ресурсов по линии содействия международному развитию. Значение, однако, имеют не столько конкретные результаты данного исследования, сколько сам факт его проведения. Это сигнал о том, что в системе публичной дипломатии США осознали потребность в переосмыслении обменных программ, одного из старейших и наиболее известных инструментов, с точки зрения осознанного его использования для достижения конкретных целей и задач американской внешней политики. Более того, с высокой долей вероятности за этим последует уже реорганизационная модернизация Бюро по вопросам образования и культуры, подобная той, что оптимизировала деятельность Бюро по глобальным связям с общественностью.

Третье новшество касается не какого-то конкретного направления, а всего комплекса видов деятельности. В 2023 г. в официальных документах профильных подразделений Госдепартамента [1] впервые упоминается Проект глобальных опросов общественного мнения (*Global Surveys Project*), который по имеющимся данным в 2024 г. еще не завершён. Реализуемый структурными подразделениями подотчётными замгоссекретаря по публичной дипломатии этот проект включает в себя проведение 46 сфокусированных на политических темах репрезентативных опросов общественного мнения в странах по всему миру. Данные, полученные в результате исследований, призваны помочь сотрудникам Госдепартамента лучше понять роль публичной дипломатии в установлении контакта с иностранной общественностью. Как и в случае с исследованием долгосрочного эффекта обменных программ, масштабное

исследование зарубежного общественного мнения открывает перспективу глобального переосмысления подходов правительства США к публичной дипломатии, форм организации соответствующей деятельности, механизмов взаимодействия отдельных инструментов для реализации конкретных задач. Значимость этой инициативы не в том, что правительство США стремится узнать, что думает иностранная общественность, а в том, что соответствующее исследование проводится под руководством структурных подразделений Госдепартамента, занимающихся ПД, которая является средством влияния на иностранное общественное мнение. Таким образом, налицо стремление задействованных акторов оценить, насколько успешна их работа на текущий момент, и впоследствии изменить своё поведение так, чтобы повысить результативность.

Все три инициативы направлены не просто на модернизацию какого-то элемента публичной дипломатии, а на формулирование новых методологических подходов к планированию и реализации соответствующей деятельности: с помощью новых научных исследований, за счёт анализа собственного прошлого опыта и через призму понимания иностранного общественного мнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период первого президентского срока Дж. Байдена в системе институтов и инструментов публичной дипломатии США произошло значительное количество изменений. Хотя некоторые из них продолжали или завершали процессы, начавшиеся ещё до 2021 г. (как реорганизация штатного расписания), большинство рассмотренных в статье инициатив были представлены именно под руководством администрации 46-го президента США, а некоторые из них ещё не завершены окончательно. Одного большого количества преобразований было бы недостаточно, чтобы делать выводы о позитивных тенденциях в публичной дипломатии, однако характер рассмотренных инициатив позволяет прийти к таким выводам.

Вместе проанализированные нововведения охватывают практически все аспекты: образовательное и информационное направления; и институциональное, и практическое, и методологическое измерения; и анализ прошлого опыта, и выработку новых методов; и инициативы по оптимизации работы внутри институтов, и проекты для улучшения понимания этими институтами иностранной общественности; и внедрение практико-ориентированного подхода, и интеграцию научно-аналитических исследований в практическую деятельность. При этом одни преобразования дополняют другие. Более активная работа с выпускниками обменных программ и новые форматы для сотрудничества с ними приведут к практическим результатам, которые дополнят выводы исследования о долгосрочном эффекте обменных программ.

Инвентаризация аналитических материалов по публичной дипломатии и аудит исследовательских возможностей профильных подразделений Госдепартамента подготовят почву для интеграции научного вклада, полученного по линии программы привлечения экспертно-академического сообщества к разработке тематики противодействия дезинформации. Глобальные опросы общественного мнения помогут дополнить результаты модернизации в Бюро по глобальным связям с общественностью. В свою очередь, опыт этой модернизации и завершившейся программы реорганизации штатного расписания и исследования обменных программ будет учтён при вероятной будущей реформе Бюро по вопросам образования и культуры. Наконец, новые программы подготовки Института зарубежной службы повысят квалификацию сотрудников, занимающихся публичной дипломатией, и распространят лучшее понимание специфики этой деятельности среди остальных госслужащих, что в перспективе в сочетании с результатами реорганизации штатного расписания в рамках практико-ориентированного подхода повысит эффективность работы профильных подразделений Госдепартамента.

Такой широкий спектр взаимодополняющих преобразований, происходящих в достаточно короткий промежуток времени, позволяет предположить, что все эти инициативы представляют собой первый этап масштабного реформирования публичной дипломатии, призванного превратить систему соответствующих институтов в эффективный и активно используемый внешнеполитический инструмент, соответствующий потребностям США в эпоху трансформации миропорядка. Сделаны важные шаги на пути вывода публичной дипломатии США из системного кризиса: прослеживается тенденция укрепления внутренней организации, заложена основа для решения кадровых проблем, институциональные преобразования на текущий момент выглядят последовательными. Однако о преодолении таких вызовов как недофинансирование публичной дипломатии и отсутствие стратегического документа говорить пока не приходится.

ИСТОЧНИКИ

1. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting (2023) US Advisory Commission on Public Diplomacy. 19 December. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/01/2023_ACPD_Annual_Report_508C_v2-1.pdf (accessed 01.02.2024).

2. Байден заявил, что вернёт США «уважение в мире» (2020) *RT*, 8 November. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/800800-baiden-ssha-vybery> (accessed 04.02.2024).

3. Pew Research Center (2018) Trump's International Ratings Remain Low, Especially Among Key Allies. 1 October. Available at: <http://www.pewglobal.org/2018/10/01/trumps-international-ratings-remain-low-especially-among-key-allies/> (accessed 04.02.2024).

4. Pew Research Center (2020) U.S. Image Plummet Internationally as Most Say Country Has Handled Coronavirus Badly. 15 September. Available at: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/09/PG_2020.09.15_U.S.-Image_FINAL.pdf (accessed 04.02.2024).

5. Special Report. Putting Policy & Audience First: A Public Diplomacy Paradigm Shift (2021) US Advisory Commission on Public Diplomacy. Available at: <https://www.state.gov/reports-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/> (accessed 01.02.2024).

6. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting (2021) US Advisory Commission on Public Diplomacy, 2022. Available at: <https://www.state.gov/2021-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/> (accessed 04.02.2024).

7. Library of Congress (2022) S.1605 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022 (Public Law No: 117-81). Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1605/text> (accessed 04.02.2024).

8. The creation of the Bureau of Global public affairs (2019) U.S. Department of State. Available at: <https://2017-2021.state.gov/the-creation-of-the-bureau-of-global-public-affairs/index.html> (accessed 01.02.2024).

9. Sonenshine T. (2021) Can the United States be trusted anymore? *The Hill*, 31 August. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/570112-can-the-united-states-be-trusted-anymore> (accessed 04.02.2024).

10. International Counter-Disinformation Research Agenda. Opportunities for University and Think-tank Research and Analysis (2023) Global Engagement Center. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/07/International-Counter-Disinformation-Research-Agenda-508.pdf> (accessed 04.02.2024).

11. Interim Report- Quantitative Analysis. International Mobility and World Development: Estimating the System-level Impact of the Bureau of Educational and Cultural Affairs (ECA) and International Exchanges (2023) Bureau of Educational and Cultural Affairs. U.S. Department of State. Available at: https://eca.state.gov/files/bureau/interim_report-quant_analysis-508_4.pdf (accessed 04.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2020. Механизм выработки стратегии публичной дипломатии во внешней политике США. *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 4. С. 109-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Артамонова У.З. 2019. Эволюция государственных институтов публичной дипломатии США. *Россия и Америка в XXI веке*. №1. DOI: 10.18254/S207054760004625-4

Артамонова У.З. 2021. Публичная дипломатия США «Без лица» (Кадровый кризис постбиполярной эпохи). *Мировая экономика и международные отношения*. Т.65. №12. С. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Цветкова Н.А. 2020. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы. *Americana. Вып. 16: Американцы в революционной России: Сборник статей*. Под ред. А.И. Кубышкина, И.И. Куриллы. Волгоград: Издательство Волгоградского университета. С. 236-249.

Цветкова Н. А., Федорова И. В. 2021. Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание. *США и Канада: экономика, политика, культура*. Т. 51. №1. С. 104-116. DOI 10.31857/S268667300013205-5

Цветкова Н.А., Федорова И.В. 2020. Преимущество и новые направления публичной дипломатии Д. Трампа (2017–2018). *Россия и Америка в современном глобальном мире: Сборник докладов XXVII Российско-американского семинара в СПбГУ*. Ширяев Б.А., Цветкова Н.А., Минкова К.В., Богуславская Ю.К., ред. Санкт-Петербург, Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 198-205.

REFERENCES

Artamonova, U.Z. 2019. Evoliutsiia gosudarstvennykh institutov publichnoi diplomatii SShA [The evolution of the US state institutions conducting public diplomacy]. *Russia and America in the 21st Century*. № 1. DOI: 10.18254/S207054760004625-4 (In Russian).

Artamonova, U.Z. 2020. Mekhanizm vyrabotki strategii publichnoi diplomatii vo vneshnei politike SShA [Formation Mechanism of the American Public Diplomacy's Strategy]. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. № 4. P. 109-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0 (In Russian).

Artamonova, U.Z. 2021. Publichnaia diplomatia SShA «Bez litsa» (Kadrovyyi krizis postbipoliarnoi epokhi) [Faceless Leadership of American Public Diplomacy (HR Crisis in the Post-Bipolar Era)]. *World Economy and International Relations*. Vol. 65. №12. P. 33-39. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39 (In Russian).

Snow N. 2020. Rethinking Public Diplomacy in the 2020s. In.: *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Snow N. and Cull N. J. (eds.). Abingdon: Routledge, pp. 3-12.

Tsvetkova, N.A. 2020. Publichnaia diplomatia administratsii D. Trampa: institutional'nye i politicheskie vyzovy [Public diplomacy of the Trump administration: Institutional and political challenges]. *Americana. Iss. 16: Americans in the revolutionary Russia: Collection of articles*. Kubyshkin A.I., Kurilla I.I. (eds.). Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo universiteta Publ. pp. 236-249. (In Russian).

Tsvetkova, N.A., Fedorova, I.V. 2021. Diplomatiia dannykh SShA: tseli, mekhanizm, sodержание [U.S. Data Diplomacy: Imperatives, Apparatus, and Scope]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. № 1. P. 104-116. DOI: 10.31857/S268667300013205-5 (In Russian).

Tsvetkova, N.A., Fedorova, I.V. 2020. Preemstvennost' i novye napravleniia publichnoi diplomatii D. Trampa (2017–2018) [Continuity and new trends in the public diplomacy of Donald Trump administration (2017–2018)]. *XXVII International Russian-American seminar at Saint-Petersburg State University*. Shiryaev, B.A., Tsvetkova, N.A., Minkova, K.V., Boguslavskaya, Yu.K., eds. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University's press. 198-205 pp. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРТАМОНОВА Ульяна Звиадиевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. РФ.

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Uliana Z. ARTAMONOVA, Candidate of Sciences (Politics), Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23, Profsouznaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024 / Received 04.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 18.03.2024 / Revised 18.03.2024.

Статья принята к публикации 20.03.2024 / Accepted 20.03.2024